Работа с избирателями

Я работаю с домашними хозяйками дома № 8/1 и 6/2 по Пушкинской улице. Мой кружок также посещают работники управления домами.

Первая встреча с избирателями была 7 мая. На этой встрече присутствовало 42 человека. В небольшой беседе, которая прошла очень [illegible] о результатах выборов Верховного Совета СССР, о победе блока коммунистов и беспартийных и о предстоящих задачах в выборах Верховного Совета РСФСР.

Уже проведено 4 занятия. Признаться, временами мне было очень трудно, т. к. это моя первая агитационная работа, но я работал над собой, я приходил на занятия вполне подготовленным и поэтому занятия проходили успешно.

Наши домашние хозяйки хорошо [illegible] и знают почему РСФСР первая среди одиннадцати равных республик, какова избирательная система нашей социалистической родины, что такое высшие органы власти. Они знают разницу в избирательных системах капиталистических стран. Они [illegible] очень интересуются вопросами международного положения, с ненавистью говорят о зверствах фашизма.

Мой кружок сейчас в среднем посещают 32 человека, из них 12 человек 2 июня сдали на «отлично» нормы на значок ГСО, среди них Фролова, Максаковская, Зимина, Тилицына и др.

БРОДСКИЙ.

АГИТАТОРЫ

Руководимый [illegible] кружок избирателей в доме № 3/4 по [illegible] переулку имел уже 6 занятий. Одно из них на тему об экономике и географическом положении РСФСР провел тов. Альтгаузен, остальные 5 занятий провел я и тов. Лохман. На этих занятиях были изучены Конституция РСФСР и Положение о выборах в Верховный Совет РСФСР.

Я старался строить занятия [illegible] не были сухими. Я прежде [illegible] использовал литературу, рекомендованную парткабинетом МК ВКП(б), стараясь по возможности меньше читать по книге, так как живое слово гораздо лучше способствует усвоению материала.

На всех занятиях рядом со мной сидят старушки Банкер. Это две сестры почти одного возраста. Большой активностью отличается старшая сестра Софья Григорьевна — ей 75 лет. Она часто делится своими воспоминаниями о прежней безотрадной жизни, о царском режиме, жестоко угнетавшем многочисленные национальности, населявшие Россию. Молодому [illegible] комсомольцу после рассказов Банкер [illegible] с большей энергией вести разъяснительную работу.

В [illegible] числа домашних хозяек: Тих[illegible], Лысенкова, Стефанович, Львовская, Деригина, Глущенкова и другие. [illegible] активистов привлечена к работе на агитпункте 6-го избирательного участка.

В моей работе пропагандиста не все благополучно. На заседании комитета комсомола тов. Дамаева совершенно правильно указала, [illegible] в недостаточной активности избирателей по проверке списков виноваты и мы — агитаторы. Мы еще недостаточно заострили внимание избирателей на необходимости каждому лично, тщательно проверить свои фамилии в списках избирателей.

М. ЧУВАСОВ

УСТРАНИТЬ НЕДОЧЕТЫ

Работа [illegible] избирателей. В нашем участке насчитываются 8 [illegible] в которых живут 2.255 человек.

С первого же дня члены избирательной комиссии были прикреплены к домам для проверки списков избирателей. Проводя эту работу нами был выявлен ряд крупных ошибок, виновником которых является районный совет.

Я был прикреплен к дому № 3 по Дмитровскому переулку. По имеющимся здесь сведениям дом должен иметь 125 жильцов. Но когда мы стали проверять, то оказалось что в списках нет 32 человек, а 7 человек, указанные в списке вовсе не живут в этом [illegible] других домах. Подобной [illegible] списках было много; все [illegible] ярко характеризует небрежную работу [illegible].

Началась проверка [illegible] является крайне недостаточной. [illegible] этого является плохая работа [illegible].

[illegible] зывает нас срочно усилить работу с избирателями и устранить имеющиеся недочеты в нашей работе.

СИНИЦЫН.

Детский сад Большого театра в [illegible]. Фото [illegible].

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Творческие вопросы балета

На днях партком обсуждал работу [illegible] была знаменательным. Недавно резолюция партийного собрания по отчету парткома отметила слабое влияние [illegible] на творческую жизнь театра и значительный отрыв [illegible] руководства от [illegible] жизни театра.

[illegible]

[illegible] сделал тов. Захаров. Члены парткома и присутствовавшие на заседании члены коллектива балета подвергли всесторонней критике доклад и систему работы в балете.

Партком прежде всего отметил, что причиной большинства недостатков в работе коллектива балета является неправильная организационная структура руководства балета. Исходя из [illegible] главной задачей коллектива [illegible] быть создание [illegible] советских балетных постановок, партком [illegible] ведения русских и [illegible] Руководство балета [illegible] в работе либреттистов, [illegible] и постановщиков, создавая [illegible] коллективы с участием артистов балета. Обсуждение заявок и либретто [illegible] балета.

[illegible] об организации экспериментальной работы [illegible] создания советского репертуара. Основной задачей лабораторной работы должна быть постановка этюдов, отрывков и отдельных номеров хореографии. Для экспериментальной работы должны быть отпущены специальные средства.

В решении предусмотрены также вопросы повышения актерского мастерства и квалификации молодых балетмейстеров. Для этой цели должен быть создан [illegible] режиссуры и актерского мастерства. Партком указал на необходимость изучения в Большом театре системы Художественного театра им. Горького, [illegible] искусства хореографии. Занятия [illegible] должны начаться с первого [illegible]ября 1938 года.

[illegible] работе над освоением классического наследства, назвав такие балеты, как «Щелкунчик», «Эсмеральда», «Дон-Кихот», «Жизель», «Баядерка», «Корсар», «Тщетная предосторожность», [illegible] и др.

Ближайшая задача коллектива балета — постановка советского балета «Светлана». Партком отметил запоздание в [illegible] работы над этим балетом и дал совершенно конкретные [illegible] для дальнейшей работы.

Воспитать верных помощников партии

Комсомольская политсеть Большого театра состояла в этом году из 11 кружков. Кроме двух кружков балетного [illegible] истории партии. В феврале [illegible] кружок агитаторов из 16 человек.

[illegible] материала неодинаково. Один кружок остановился на третьей теме, другие на второй теме, и т. д. Посещаемость кружков была удовлетворительная, в кружках оркестра и балета — хорошая. Лучшая успеваемость также в кружках оркестра и балета. Комсомольцы, занимающиеся в этих кружках имеют отметки «отлично», а остальные слушатели «отлично» и «хорошо». Наиболее слабо работали кружки в мастерских и [illegible].

Лучшими пропагандистами являются тт. Новиков (кружок балета) и Евграфов (кружок оркестра).

Подводя итоги учебного года [illegible] недостатки политучебы. Важнейший недостаток — это отсутствие у [illegible] пропагандистов комсомольцев. [illegible] В новом учебном году по крайней мере половина кружков должна иметь пропагандистов-комсомольцев. [illegible] школой для них является работа [illegible].

Другим недостатком является то, что [illegible] кружки изучали только историю партии. Надо, чтобы были кружки также по истории комсомола, политграмоте и т. д. Особенно необходимо [illegible] новичков, которых у нас [illegible] около 100 человек.

Необходимо также с самого начала [illegible] года организовать политчас в [illegible] школе среднего образования. Надо также добиться установления единого для всей организации полит[illegible]дня. Это облегчит работу кружков, сократит поводы для срыва занятий.

Не менее важная задача — это подбор слушателей кружков по степени подготовленности слушателей.

Очень [illegible], о международном положении, [illegible] телей и т. д.

Следует [illegible] по теоретическим вопросам и устраивать семинары для агитаторов и пропагандистов.

Перед комитетом комсомола стоит задача в августе укомплектовать кружки, чтобы они без опоздания с 1 сентября начали функционировать.

[illegible] театре должна быть поднята до уровня возросших потребностей и задач комсомола, должна [illegible] ственной, глубоко партийной. Каждый кружок должен стать школой большевистской учебы и воспитания.

Е. ПОТАНИНА, секретарь комитета [illegible].

А. ПРЕЙС

Мать
Либретто оперы

5 КАРТИНА

(На дворе фабрики. Обеденный [illegible]. Группы рабочих. Пелагея с [illegible]).

Пелагея: [illegible]

Сторож: А ну, наваливай, да проходи [illegible].

Пелагея: [illegible]

Гусев: За [illegible]. Ниловна, взялась?

Пелагея: [illegible]

Гусев: Что ж нужно новую торговку [illegible]. Хороший парень, [illegible] серьезный. И [illegible] говорил.

Пелагея: Так вот тебе привет от сына (сует прокламацию).

Гусев: А, понимаю, хорошая лапшица. Вот этого ты тоже накорми.

(К Пелагее подходит кочегар).

Кочегар: Давай в котельную побольше щей. (Получает пачку прокламаций). Еще! (Уходит).

Исай: (Подходит к Пелагее). А, это ты [illegible] в торговки? Вот [illegible] жет быть. Теперь начальство стало строго. Да так и нужно, не бунтуй, другим урок (замечает, что группа рабочих читает листовки). Это что?... Подай сюда, подлец. [illegible] листовки. Откуда взя[illegible]ли? Говорите, мерзавцы, от[illegible]

Пелагея: Кому лапши? Есть щи горячие. Есть пироги с капустой [illegible].

Гусев: [illegible]

Исай: Ты, что там лаешь... [illegible]

Гусев: Ну, хватит. Накричался. Проваливай, покуда цел.

Рабочие: Гони его, ребята. Чего [illegible] шпионит. Ты, политический подлизо, ступай отсюда прочь. Иди, покуда цел.

Исай: Сюда, на помощь. Бьют!

(Вбегают сторожа и полицейские).

Исай: Держи вот этого. Вот этого [illegible].

Рабочие: Ребята, не поддавайтесь. Нас много, криком нас не запугаешь (суматоха. Вдруг наступает тишина. Это смолк шум фабрики).

— Давай гудок! Не будем [illegible] работать.

— [illegible] бастует. [illegible]

— Столярный цех бастует.

— Бастует вся фабрика.

— Бросайте, братцы, работу!

[illegible]

[illegible]

До всех донесем.

Живем мы в нищете,

Во мраке мы живем.

И в каторжном труде

[illegible]

[illegible]

И за лучшую судьбу.

За правду, за труд,

За лучшую судьбу.

— Какую забастовку еще придумали?

— Не больно то вы храбритесь, полиция небось сейчас нагрянет.

— Хотите, чтоб вас с фабри[illegible]

[illegible]

Нас давит тяжкий гнет,

Так день идет за днем,

Вся жизнь так пройдет,

Мы будем умирать,

Но злобу сохраним.

Что-б мщенье завещать

[illegible]

Честный, рабочий люд,

Чтоб выйти на борьбу

[illegible]

И за лучшую судьбу

[illegible]

— [illegible]

— Пускай Исая убеоут.

— Вставайте за свои права.

— Поработали и будет.

Пелагея: Что, что случилось, не пойму.

Гусев: Фабрика бастует. Спасибо. Ниловна. Остановила фабрику. Будут знать, как обижать рабочих.

Пелагея: Не я, — сынок. Сынок остановил. Оттуда, из тюрьмы, его рука достала. (На [illegible] выходит рабо[illegible]

[illegible]

За правду, за труд,

И за лучшую судьбу.

За правду, за труд,

И за лучшую судьбу.

6 КАРТИНА.

Тюремная камера. Политические — Андрей, Павел, Мазин, [illegible] [illegible] Рыжий.

Рыжий (довольно весело):

[illegible]

До дна закрыт покровом

Желтый и худой..

Первый уголовник: — Замыл, [illegible]

[illegible]

С ножем своим заветным

Я по лесу бродил

Однажды темной ночью

прохожего

Прохожего убил.

Все уголовники: И вот за это дело

В тюрьме теперь сижу

[illegible]

На волюшку гляжу.

Первый уголовник: На волюшке гуляют

[illegible]

А я тут за решеткой

[illegible]

Все уголовники: Эх, полно, ребятки,

[illegible]

Из тюрьмы на волю мы

[illegible]

Можем мы на волюшке

радостно вздохнуть,

Покойного прохожего за

чаркой помянуть.

Надзиратель: (из коридора). Тут петь [illegible].

Первый уголовник: Чего?

Надзиратель: «Чаво, чаво». Дурак. Как [illegible] Нельзя тут петь.

Все уголовники (поют еще громче):

Эх, полно ребятки. Полно [illegible]

Из тюрьмы на волю мы

может убежать.

Можем мы на волюшке

радостно вздохнуть,

Покойного прохожего за

чаркой помянуть.

([illegible] Вдруг в камеру [illegible] надзиратель).

Надзиратель: Давно вы в карцере, прохвосты, не сидели? Вы что распелись, расплясались? Ты, что давно не бит? Молчать. Я вас... (собирается уходить)

Андрей: Послушай, дядя, стой. Куда спешишь? Побудь немножко с нами (придвигает табурет). Садись. Чайку не хочешь?

Надзиратель: [illegible]

Андрей: Я не шучу, я говорю серьезно. Вот ты стараешься, чтоб мы [illegible] куда не убежали. А зачем? Что защищаешь ты? Свои поместья? Фабрики свои? Свои миллионы? Свою власть? Ты бывший унтер, быть может даже рядовой..

Надзиратель: Служил я в первом [illegible].

Андрей: Тебя там колотили по щекам и выбивали зубы. Вот трех зубов [illegible]. Есть у тебя родные? Наверное есть. Живут, поди, в деревне, земля у них худая, работают они [illegible] хлеба до крещенья не хватает. Так что [illegible]?

Надзиратель: [illegible] С вами тут договориться. Еще впутаешься с вами. Молчали б лучше.

Андрей: Постой, скажи начальнику, чтоб к нам пришел сюда. Скажи, не то мы сами [illegible].

(Надзиратель уходит).

У солистов оперы

5-го июня состоялось собрание коллектива оперы, на котором с докладом об итогах сезона и перспективах театра выступил главный режиссер театра Б. А. Мордвинов. Цеховой комитет оперы, к сожалению, не сумел обеспечить достаточно полную явку, вследствие чего многие работники театра не услышали содержательный доклад.

— Главный итог истекшего сезона, — сказал тов. Мордвинов, — состоит в том, что советская опера завоевала прочное место в репертуаре Большого театра.

Давая оценку этому факту, тов. Мордвинов напомнил, что еще в прошлом году многие не верили в возможность отображения на оперной сцене событий наших дней, в реальность показа на ней людей нашего времени. Оснований для подобного скептицизма было не мало. История театра свидетельствует о том, что новая драматургия вообще усваивается с большим трудом. Для того, чтобы поставить Чехова и Горького потребовалось создание совершенно нового театра. В неменьшей мере это относится и к опере. Новые оперы, даже принадлежащие перу гениальных мастеров, с большим трудом прививались на сцене. Тов. Мордвинов напомнил судьбу «Кармен» Бизе и «Травиаты» Верди. Потребовалось много лет, прежде чем эти замечательные (и многие другие) оперы) прочно вошли в репертуар оперных театров.

Советская опера — новое слово в истории оперы. Она может быть создана только методами социалистического реализма. Этот новый стиль вытекает не из каприза того или иного постановщика, а продиктован требованиями эпохи, требованиями нового зрителя, который все видит в реалистическом свете и не может примириться с неправдой на сцене. Создать советский спектакль на нашей сцене, находящейся еще в значительной степени во власти старых традиций и рутины—дело очень трудное, а по значению — историческое.

Мы приблизились к разрешению этой задачи. «Поднятая целина» и «Броненосец «Потемкин» не только сделаны на «хорошо» (такова оценка советской общественности), но прочно вошли в репертуар театра. Это факты исключительной важности.

Такой успех советской оперы потребовал серьезной перестройки театра, пересмотра метода и всей системы работы Коллектив Большого театра показал, что он располагает огромными скрытыми до сих пор ресурсами в лице артистов всех наших коллективов. Тов. Мордвинов особенно подчеркнул успех коллектива хора, который сумел создать замечательные массовые сцены.

Говоря о перспективах театра, т. Мордвинов рассказал о работе над операми «Иван Сусанин», «Абесалом и Этери», «Мать», «Дума про Опанаса», оперой на тему о Волочаевских днях и над двумя балетами «Лауренсия» и «Светлана».

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ Рис. Ю. Ю.

— Вы не здешняя?
— Как же, — состою в солистках..
— Посоветуйте, брать ли билеты на «Броненосец Потемкин».
— Понятия не имею: сама ни разу не слышала.

Каждый новый спектакль ставит перед театром принципиальную задачу. Это не просто очередной спектакль, который не первый раз повторяет уже пройденный путь. Каждый наш новый спектакль, будь то работа над освоением классического наследия, будь то постановка новой советской оперы, требует решения новых, до сих пор еще нерешенных задач.

Более подробно тов. Мордвинов коснулся «Ивана Сусанина». Нам предстоит очистить эту оперу от гипермонархического налета, сделать ее исторически правдивой. Так же, как реставрированные картины Рубенса, вновь приобрели свою сверкающую красоту, точно также «Иван Сусанин» должен в нашей постановке зазвучать по-новому, хотя мы в опере не меняем ни одной ноты Тов. Мордвинов коснулся вопроса об оформлении спектакля. Художник Ф. Ф Федоровский при всех его замечательных способностях, не сумел найти нужных красок и стиля. Правдивая музыка Глинки написана легко, ажурно, почти в моцартовских тонах, и тяжелые, с недостаточным ощущением настоящей природы, с уклоном в сказочность декорации Федоровского помешали бы прозвучать этой гениальной опере.

— Надо сказать, — отметил тов. Мордвинов, что это обстоятельство ни в какой мере не умаляет достоинство Федоровского, как крупнейшего художника: художник не может быть универсальным.

Декорации художника П. Вильямса, как это можно судить по эскизам и макетам, вполне соответствуют характеру и духу гениального глинковского произведения.

В заключение тов. Мордвинов указал на то, что стоящие перед театром громадные задачи будут выполнены при условии, если каждый артист будет жить не только узким кругом своих интересов, а жизнью всего театра. До сих пор многие артисты не в состоянии преодолеть старых традиций, индивидуалистической психологии: «Моя хата с краю, ничего не знаю». Как пример недопустимого отношения к театру и в то же время свидетельствующий об отсутствии интереса к новым успехам театра, тов. Мордвинов указал на то, что хорошая, во многих отношениях примерная артистка Шпиллер до сих пор не была на опере «Броненосец Потемкин». Некоторые артисты пошли на «Поднятую целину» только в самом конце сезона. Эти факты говорят сами за себя и в комментариях не нуждаются.

Интересный доклад тов. Мордвинова тем не менее не вполне удовлетворил собравшихся. Тов. Мордвинов не привел ни одной цифры, не сделал никаких выводов из данных о выполнении репертуарного плана за истекший сезон. Назвав чуть ли не десяток новых постановок, к которым театр готовится, тов. Мордвинов не сказал какие материальные и организационные возможности имеются для их осуществления Ни одним словом тов. Мордвинов не коснулся поднятого «Советским артистом» и поддержанного коллективом оперы предложения об организации второго филиала. Пора перестать игнорировать нашу прессу и предложения работников театра.

З. Л.

Темпы ремонта неудовлетворительны

Прошло около двух декад со времени открытого партийного собрания, обсуждавшего вопросы ремонта и реконструкции театра. Строительство не имеет еще всех проектов и смет, не размещены еще заказы на оборудование по механизации. Как же проводится вполне конкретное решение партийного собрания.

Самым неподготовленным участком в работе является электротехническая секция. Возглавляющий секцию тов. Воронин, несмотря на предупреждения продолжает проявлять недопустимую медлительность и нерешительность. Только 7-го июня МОГЭС утвердил чертежи. Работа электросекции не увязана с организацией, проектирующей механизацию. Такая работа никуда не годится и пора тов Воронину понять, что дальше так работать нельзя.

Нельзя обойти молчанием и то, что архитектор Толстых, возглавляющий проектирование в целом, также не сумел наладить работу по проектам электросекции, не сигнализировал во время Слишком мягко относится тов. Толстых и к подрядной проектной организации. Трест «Теакинопроект» не дает кальки для представления на утверждение проекта в Мосводопровод, из за чего утверждение, конечно, задерживается.

Переключившись целиком на проекты Большого театра Толстых оставил без должного внимания проекты по филиалу.

Плохо еще обстоит дело с утверждением проекта на пристройку.

Генеральный подрядчик, отвечающий за всю работу по ремонту театра, еще не проявил необходимых темпов. Не развернута работа среди рабочих на досрочное и высококачественное проведение ремонта. Ничего не сделал местком Большого театра по организации массовой работы. На стройке не видно и не чувствуется социалистического соревнований, не говоря уже о стахановском движении. А ведь прошел уже целый месяц со дня закрытия театра.

Тов. Грантовскому надо обратить серьезное внимание на все эти недочеты и добиться решительного перелома в работе.

А. КУЗЬМИНОВ.

* * *

Над сценой Большого театра уже разобрана крыша. Приняты меры к защите сцены и трюма от непогоды. На случай дождя весь планшет сцены застлан рубероидом, поверх которого сделан второй защитный пол. Вода будет стекать по наклонности планшета и попадать в специально устроенный желоб, отводящий воду в канализацию.

Дорогостоящая мебель зрительного зала сложена в вестибюле и большом фойе. Вся она просматривается специалистами-столярами, отбирающими мебель для ремонта. После этого вся она будет засыпана нафталином. Значительная часть драпировок пришла в негодность (она существует с 1896 года), но сметой не предусмотрены средства для замены износившегося плюша и шелка новым материалом.

В репетиционном балетном зале устроено общежитие для рабочих, участвующих в ремонте. Часть рабочих размещена в артистических уборных.

Гертович.

Концерт И. Ф. Гертовича

На-днях закончившийся международный конкурс пианистов в Брюсселе ярко продемонстрировал всему миру расцвет музыкальной культуры в СССР. Только страна социализма может дать возможность широко развернуться талантам из народа. Скрипачи Ойстрах, Лиза Гилельс, Буся Гольдштейн, пианисты Эмиль Гилельс, Яков Флиер и ряд других, получивших мировую известность воспитаны Великой Октябрьской Социалистической революцией и советской властью.

Но мы имеем сотни и тысячи талантов, работающих повседневно с нами и которые в любой момент могут смело выступить на международной арене, выдерживая соревнования с прославленными мировыми музыкантами. К ним можно отнести и артиста оркестра Большого театра контрабасиста тов. И. Ф. Гертовича, который 10 мая выступил в концерте в Большом зале Консерватории.

Канцонетта из скрипичного концерта Чайковского была исполнена Гертовичем с большой искренностью и вдумчивостью. В концерте для контрабаса Кусевицкого, Гертович блеснул виртуозным исполнением многих пассажей. Благородство звука, абсолютная чистота интонаций, прелестная фразировка и замечательная беглость пальцев очаровали аудиторию.

Присутствовавший на концерте народный артист С. А. Самосуд восторженно отозвался об игре Гертовича, сказав, что исполнение Гертовича находится на уровне крупнейших солистов концертантов.

И. Ф. Гертович играет 36 лет, из которых 28 лет работает в Большом театре. Работая помимо театра в симфоническом оркестре СССР, имея большое количество учеников, Гертович находит время для личных занятий и усовершенствования.

Оркестр Большого театра вправе гордиться таким солистом — концертантом.

А. ПАВЛОВ.

Показ «Ивана Сусанина» рабочим Тормозного завода

7-го и 8-го июня состоялись собрания соревнующихся составов оркестра. Собрания приняли такое решение: «Заканчивая первый этап социалистического соревнования над оперой «Иван Сусанин», коллектив артистов оркестра считает необходимым завершить прошедший этап работы общественно-политическим мероприятием, отражающим идею посвящения этой работы выборам в Верховный Совет РСФСР.

Оркестр вносит предложение провести встречу коллектива работников Большого театра с рабочими, инженерно-техническими работниками и служащими Тормозного завода им. Л. М. Кагановича, первыми выдвинувшими народную артистку СССР В. В. Барсову кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР.

Эта встреча должна продемонстрировать нерушимую связь и политическое единство работников Большого театра, как одного из ведущих отрядов советской художественной интеллигенции с рабочим классом нашей социалистической родины. Она должна быть также предварительным творческим отчетом нашего театра перед заводским коллективом, оказавшим честь всему театру выдвижением кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР — члена нашего коллектива.

С этой целью рабочим и всему коллективу Тормозного завода должна быть показана в концертном исполнении опера «Иван Сусанин», в которой главную роль исполняет Валерия Владимировна Барсова».

Предложение оркестра принято руководством театра. 13-го июня в клубе им. Калиева состоится концертное исполнение «Ивана Сусанина» для коллектива рабочих Тормозного завода.

Идея героической борьбы за родину в русской оперной литературе

II

Между операми Глинки и Направника следует, по времени, поместить юношеское произведение А. Г. Рубинштейна «Куликовская битва». Эта совершенно забытая опера, была впервые поставлена на сцене Большого театра в Петербурге. 18 апреля 1852 года, прошла раза 4 и затем бесследно исчезла из репертуара.

В середине 90-х годов 19-го столетия в русской периодической печати промелькнула мысль о желательности возобновления этого произведения, но на нее тогда не обратили никакого внимания. Сценическое построение «Куликовской битвы» основано на знаменитой в свое время патриотической трагедии «Димитрий Донской». С интересующей нас точки зрения, особенно ценной является сцена совета вождей соединенного русского войска в первом действии, перед тем, как поднять знамя борьбы против татарского ига.

Профессор Б. Дамке, присутствовавший на премьере этой оперы, дает подробную характеристику ее музыки. На фоне прекрасной плавной мелодии князь Димитрий изображает печальное положение Руси и побуждает вождей сбросить, наконец, с себя чужеземное иго. Его слова захватывают всех присутствующих. По мере развития арий действие ее усиливается.

Все вожди увлечены патриотическим героизмом Димитрия. При очень ясном аккомпанементе «прекрасная мелодическая фраза возвращается здесь несколько раз и всякий раз оттеняется с большей рельефностью до тех пор, пока, наконец, принятая зараз всеми инструментами, не доходит до поразительного эффекта».

Другим важным моментом в развитии идеи героизма является ночная сцена в русском стане перед самою битвой. Воины охвачены глубоким унынием. Какое-то злое предчувствие угнетает их и терзает. В эту минуту входит Димитрий с опущенным забралом. Никем не узнанный, он ободряет воинов и воинственной песней снова возбуждает их энтузиазм. Теперь они снова готовы пожертвовать жизнью для спасения отечества Главное достоинство этой сцены Дамке видит не в мелодии, которая ничем особенным не отличается, но в ритме, который акцентирован здесь очень отчетливо, и в увлечении, особенно на слове «вперед!», повторяемом несколько раз.

Невольно возникает сравнение Куликовской битвы Рубинштейна с «Князем Игорем» Бородина. При всей громадной разнице этих двух опер и по музыке, и по сценической разработке, и, наконец, по самому времени их написания, с точки зрения идеи они близки между собою, родственны. «Князь Игорь». — такой же боец за отчизну, как и Димитрий Донской. Но его трагедия еще больнее и глубже. Он в плену, и вынужден в бездействии смотреть, как лютый враг терзает Русь. Эти страдания еще ярче оттеняют героическое величие образа князя Игоря, которое так ярко выражено в первой части его превосходной арии в Половецком стане.

В начале 60-х годов 19 века среди любителей русской оперы распространился слух о том, что известный в свое время русский музыкальный критик А. Н. Серов пишет новую русскую оперу. Это была «Юдифь», первые представления которой состоялись с большим успехом на сцене Мариинского театра в Петербурге весной 1863 года и в Московском Большом театре 15 сентября 1865 года. Со стороны музыкальной это произведение достойно занять почетное место в истории русской оперы, а ее сценическое содержание вполне отвечало общественным течениям своего времени.

В 60-х годах прошлого столетия в области искусства, особенно привлекали темы, носившие на себе печать идейности. С этой стороны библейское сказание об «Юдифи», как нельзя лучше подошло к требованиям эпохи. Идея героизма во имя родины, самоотверженная готовность пожертвовать собою для ее спасения, нашли в этом сюжете свое яркое и сильное выражение.

В опере только 2 главных действующих лица — сама героиня евреев Юдифь и грозный завоеватель многих царств — ассирийский полководец Олоферн, мощь которого сокрушается о непобедимую стойкость сплоченного между собой еврейского народа, где каждый готов отдать свою жизнь в жертву родине.

Трагическое столкновение двух этих начал оканчивается полной победой патриотической идеи и в этом заключается основная сущность разбираемой оперы. Идея героической борьбы за отчизну, таким образом, пронизывает все произведение от начала его, и до самого конца. Она слышится в речах еврейских старейшин в первом действии оперы, ею проникнуты увлекательная по музыке, воинственная, еврейская песня во втором акте, она поддерживает героиню в ее арии-монологе перед началом подвига и, наконец, торжественно и громко звучит в заключительном победном гимне Юдифи с хором народа в самом конце 5-го действия.

И надо отдать Серову справедливость. он сумел в своей музыке отчетливо показать развитие и нарастание этой великой идеи, вполне понятной, близкой и музыкально доходчивой до широких масс слушателей

Та же идея еще раз выразительно прозвучала в другой, более поздней опере А. Г. Рубинштейна, снова на тему героических библейских сказаний еврейского народа. Это—«Маккавеи» на текст немецкого писателя Мозенталя, впервые поставленная у нас в Петербурге в 70-х годах прошлого века и на сцене Большого театра в Москве 23 февраля 1883 года.

Сюжет оперы, драматургически очень интересный и сценически разнообразно построенный с точки зрения своего идейного развития не так строго выдержан, как классически простое произведение Серова. Тем не менее эта опера имеет то неоспоримое преимущество, что многие сцены ее носят чисто массовый характер. Если в «Юдифи» на первом плане стоит героизм отдельной личности, то в «Маккавеях» мы видим и слышим в увлекательных звуках Рубинштейна героизм всей народной массы, сознательно идущей за своим любимым вождем Иудою Маккавеем... Таков финал первого действия и особенно вся первая картина третьего действия оперы, когда, после поражения евреев, еврейский народ находит в себе новые силы и волю к победе при появлении в его рядах любимого вождя евреев Иуды.

(Продолжение следует).

С. ДМИТРИЕВ.